

Сквозь ожженные тирассы

ВАСИЛИЙ Никитович втиснулся в узкую провалину окопа. Глазами выпивал далекий горизонт, откуда доносился глухой рокот моторов. На траншеи устремились танки.

Из-под выскользженных траков комьями летела земля, горели ржаные стебли.

Рука еще крепче сжимала горячую сталь винтовки. Но что с ней против крупновской брони? Хотя вот они — гранаты. В неглубокой нишке, под рукой, ровным рядочком.

Тот день, шестого июля 41 года, навсегда остался в памяти председателя колхоза из Алтайского края Василия Никитовича Панкрата. Тогда впервые увидел, как могут калечить эти золотые поля, как стонет земля под кованым чужим сапогом.

Василий Никитович принял свой первый бой в составе Гвардейской, Городовской, ордена Ленина Краснознаменной, ордена Суворова части. Потом уже, в горячих боях от сорок первого до сорок пятого часть стала Гвардейской. Городовской. Ордена Ленина. Краснознаменной. Ордена Суворова. А в тот день это были просто сибиряки, призванные Родиной.

О КОПАЛИСЬ под Дорогобужем, на восточном берегу Днепра. Главное направление фашистов — удар на Смоленск. А трамплин для прыжка — район Ельни. Там сосредоточилось до зосьми эсэсовских дивизий с сотнями танков.

Советское командование поставило перед сибиряками задачу: сорвать вражеское наступление, разгромить ельницкую группировку. Смоленские бои должны навсегда развеять блеф фа-

шистской ставки о «блицкриге». Все ближе зловеющая броня. Автоматчики идут во весь рост. С засученными рукавами. Черные «шмассеры» на груди. Традиционная походочка первых дней войны, с которой прошли по каштановым улицам французских городов, по землям всей Западной Европы, легко занимая целые страны за десяток дней. А русская земля каждым клочком, каждым камнем становилась крепостью.

Первую колонну забросали гранатами.

Снова атака.

На сей раз мины свистели в течение двух часов. Им вторил гром тяжелых пушек. Пулеметным свинцом поливались брустверы траншей переднего края. Сибиряки тесней вжимались в землю. Своя, родная, она не подведет.

— Не подведешь? — шептал Василий Панкратов. И саперная лопатка все яростней вливалась в чернозем.

Тяжелая сумка с красным крестом лежит рядом с гранатами. Гранаты и сумка с красным крестом...

Гремят танки. В ушах — лязг гусениц. В сердце — боль зубная. Обливаясь кровью, свалился справа пулеметчик, знакомый парень из сибирского эшелона. Весельчак и шутник. Сполз по щитку в окоп. Кровь омыла пыль с лица. И сдается Василию, что и сейчас еще на перекошенном болью лице пулеметчика догорает улыбка.

Рванул тугой бинт. «Поздно, брат», — едва шевелятся уста санинструктора. Из залитого кармана гимнастерки бережно извлек разорванный пулями комсомольский билет.

В который раз уже захлебнулась атака. Захлебнулась в крови юного пулеметчика. В крови тех парней, которых Панкратов вынес на спине, под свинцом, с поля боя.

Пятого августа красноармейцы перешли в контр-

наступление. Дерзкой атакой бойцы полковника Некрасова выбили фашистов из деревни Каськово. Завязались тяжелые бои за Ельню.

Три немецкие дивизии получили за ельницкую операцию вместо железных деревянные кресты.

Полковник Некрасов, подполковник Байраков стали Героями Советского Союза, комиссар Евсеев награжден орденом Красного Знамени. А части присвоено звание Гвардейской. Только в одном бою рядовой Петренко прошел штыком двух фашистских солдат и одного офицера, троих взял в плен. Десяток раненых вынес с поля боя Василий Панкратов и несколько раз ходил в атаку. С группой бойцов командира батальона Козина ворвался в траншеи врагов, затем — на улицы Ельни. Одним из первых.

У старенького домика, развороченного бомбой, подобрал голубой василек. Как он оказался здесь, припоздалый, сбитый пылью первых дней осени? Наверное, прилип к чьему-то сапогу, шел вместе с русским солдатом в атаку. А теперь, обессиленный боем, свалился на серую брусчатку.

Страхнул лылинки. И осторожно запрятал в нагрудный карман, в красноармейскую книжку.

«Там, где гвардейцы, враг не пройдет». На всех фронтах гремела эта крылатая фраза в первый год войны. И среди гвардейцев, стоявших насмерть, мужал в бессменных сражениях, замерзая в снегу, утопая в грязи распутиц, задыхаясь от летнего порохового зноя, гвардии рядовой Панкратов.

О СЕНЬ сорок первого... Второго сентября фрицы начали генеральное наступление на Москву. Сибиряки-гвардейцы, оборонявшие ворота в Москву — Серпухов, поплялись отстоять столицу. По десять—двенадцать атак отбивали в день. А шестого декабря, измотав фашистов в промерзлом, снежном Подмоскovie, гвардейцы ринулись в контрнаступление. За декабрь часть Панкрата с боями прошла 250 километров...

Это было под Юхновым.

Городок ошетили сотнями амбразур дзотов, танковыми рвами, огрызнулся диким ревом пушек.

— В атаку, за мной! — морозно прозвенел голос командира.

— Ура-а-а! — засверкали, заискирились штыки, четко, по-русски, заговорили автоматы.

Перешли в рукопашную. Окруженный фашистами, комбат с трудом отбивался от нападавших врагов. Расстрелял последнюю обойму.

Панкратов рванул затвор: первая пуля вонзилась в живот врага. Гранатой подавил огневую точку. А штыком уложил еще пятерых. И шестого — офицера.

На груди Василия Панкратова засияла первая награда — медаль «За отвагу»...

НА ОРЛОВСКО-Курской дуге командовал стрелковым отделением.

Истории известно, какие надежды питал Гитлер на Орловско-Курскую дугу. И козырь фашистов — «тигры». Истории известно, как провалилась гитлеровская операция на Курской дуге.

Пятого августа взят Орел. Москва впервые салютовала героям. Освобождены Брянск, Невель, Полоцк.

«Где гвардейцы наступают, враг не устоит». Эти слова неслись до самого Берлина.

БЕЛОРУССКОЕ наступление. Скошенный очередью в бою за Оршу, погиб Герой Советского Союза командир роты Толкачев.

Всего на мгновение захлебнулась атака. Над воронкой взметнулось крепко сбитое тело Панкратова:

— За Родину!

Фашисты не устояли. Сибирская волна выметнула врага из траншей. Коротким ударом выбили фашистов из города. Над Оршей загорелся алый флаг. На груди Панкратова — орден Красного Знамени.

Через две недели часть форсировала Неман. Благодарность Ставки, благодарность Верховного главнокомандующего. Василий Панкратов награжден орденом Красной Звезды.

16 октября приказ: перейти границу.

Сколько дней ждали этого мгновения!..

Трое суток шла битва за Кенигсберг. Василий Панкратов с начальником штаба батальона, увлекая за собой бойцов, ворвались в город. В уличных боях взяли в плен 72 солдата и двенадцать офицеров, подавил дзот.

Комполка собственноручно прикрепил к гимнастер-

ке гвардейца орден Отечественной войны I степени.

В ПЕРЕДИ — военно-морская крепость Пиллау.

Группа Панкратова добровольно вызвалась под покровом ночи переправиться на тот берег залива Фриш-Нерунг, захватить плацдарм и обеспечить прорыв главной ударной силы на Пиллау.

Туман оборвался над пенным заливом. Погрузили на плот «сорокапятку», станковый пулемет. Обернутые тряпьем шесты и весла осторожно погружались в воду.

Шипящие ракеты разрезали небо, где-то впереди желто-серый язык пламени облизывал тот берег.

Выгрузились осторожно. Без единого звука, без шума. По очереди передавали по кругу сигарку, затягивались из рукава.

Короткая весенняя ночь растаяла внезапно, резко раздавила влажный песок на берегу яркими лучами солнца. Также внезапно появились фашисты.

Кончились снаряды, обвисла облегченная лента пулемета. Раскаленный ствол экономными порциями плевался в наступающие цепи горячим свинцом. «Беречь патроны, стрелять только по команде», — приказ Панкратова. Восьмая атака... Дважды сходились в рукопашную.

После девятой атаки, на исходе суток, в живых осталось несколько человек. Все ранены. Истекая кровью, Василий Никитович бросил последнюю гранату.

Над головой закачалось солнце. Обломились колья его лучей. Небо угасло в сознании.

Уже не слышал грозной песни «Катюш», не слышал громкого «Ура!», не знал, чьи крупные руки вытащили из засыпанной воронки.

За подвиг на плацдарме Василий Никитович Панкратов удостоен звания Героя.

Всего на его груди — тринадцать боевых орденов и медалей.

Вот и вся хроника подвигов простого прибайкальского колхозника.

ПЕРЕД Василием Никитовичем стопка писем. Пишут из Петропавловского музея. Просят прислать фотографию для стенда Героев. Пишут из городской чет-

вертой школы. «Красные следопыты» 8 «г» класса хотят знать о подвиге Героя. Еще одно письмо. Председатель колхоза, который возглавлял 25 лет назад Панкратов, Герой Социалистического Труда Шумаков, вместе с которым прошел войну, которого раненого выносил с поля боя, приглашает в гости к землякам.

Всем нужно ответить.

НЫНЧЕ Василий Никитович работает в Усть-Большерецке директором госпромхоза. Хозяйство беспокойное. Работа интересная.

Умолкает на минуту мой собеседник. Задумался. Вдруг оживляются глаза:

— Вы проезжали в наших местах летом, когда цветет черемуха? Когда звенит под тяжестью росы буйная зелень? Ну совсем как на материке! Как на Алтае, как в степях под Днепром, где пьют небесную высь голубые васильки. Приезжайте, других подобных мест не найдете. А работа какая! Да все с ней, с молодежью.

Понятно, почему, ступив на «секундочку» на намчатскую землю сразу же после войны, остался здесь навсегда.

Иного ответа я не ожидал услышать.

Валерий ШАПОВАЛ.

